

Они умерли во время первой блокадной зимы

С началом Великой Отечественной войны трагически складывались судьбы некоторых ленинградских полярников. Двое из них — гидрограф Сергей Николаевич Кравков и геолог Николай Николаевич Мутафи — были вынуждены остаться в осажденном Ленинграде и скончались от голода и холода во время первой, самой тяжелой блокадной зимы.

С верой, что город не будет сдан

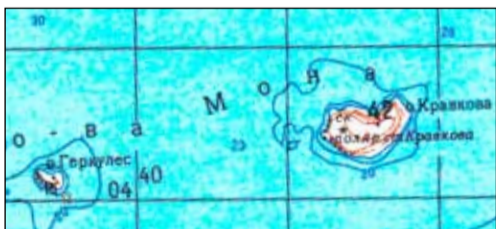
Сергей Николаевич Кравков родился в 1894 году в Петербурге в семье выходца из Рязани, известного русского ученого, создателя отечественной фармакологической школы, академика Николая Павловича Кравкова (1865–1924, похоронен в Петербурге на Новодевичьем кладбище, могила сохранилась). Ольга Евстафьевна (1868–1942), мать Сергея Кравкова, была дочерью известного хирурга Евстафия Ивановича Богдановского (1833–1888, похоронен на Тихвинском кладбище Петербурга, в 1936 году прах был перенесен на Литераторские мостки Волковского кладбища, могила сохранилась).

Казалось, что юноше уготована судьба медика, однако Сергей Кравков стал моряком. Окончив Морской кадетский корпус, он получил назначение на Черноморский флот, участвовал в Первой мировой войне. В 1914 году в знаменитом бою русских линкоров с немецкими крейсерами «Гебен» и «Бреслау» у мыса Сарыч на Черном море мичман Кравков проявил одновременно и личную храбрость, и талант рисовальщика. Корректируя с мачты огонь линкора «Три святителя», он под свист осколков выполнил акварельные зарисовки сражения, опубликованные в журнале «Морской сборник». Позднее они были напечатаны в одном из морских учебников и до сих пор представляют историческую ценность. За участие в этом бою Кравков был награжден орденом Св. Анны IV степени.

В 1917 году Кравков окончил штурманские классы и получил звание штурмана первого разряда. В 1919 году на тральщике «Иерусалим» он перешел на Тихий океан, служил в Сибирской военной флотилии, был флагманским штурманом штаба морских сил Дальнего Востока. С 1923 года его жизнь была связана с работами в Северном Ледовитом океане. В 1923–1926 годах Кравков исследовал северные моря в составе Убкосибиря, в 1930–1932-х — выполнял гидрографические работы в Тазовской и Обской губе, выполнил зарисовки к первой лоции Обской губы.

В дальнейшем Сергей Кравков занимался астрономическими работами, побывав во многих уголках Северного морского пути. Астропункты в шхерах Минина, в Гыданском заливе, на побережье Восточно-Сибирского моря долгое время служили основой карт тех мест. Во время наблюдений в дельте Лены зимой 1940 года Кравков сильно обморозил ноги и руки. Врачи с трудом спасли ему жизнь, но кисти рук и стопы ног пришлось ампутировать. Став инвалидом, Кравков работал в научном архиве Полярной гидрографии. Он отказался эвакуироваться из Ленинграда, твердо веря, что родной город не будет сдан врагу.

Много лет историей рода Кравковых занимался профессор Рязанского медицинского института Динара Узбекова, из статьи которой в рязанской газете «Приокская» от 27 мая 1994 года можно узнать об обстоятельствах смерти Кравкова: «Однажды, в Ленинграде, мне удалось разыскать в архивных материалах домовую книгу, в которой были прописаны Сергей Николаевич, его мать и сестра. В графе «Убытие» я увидела страшную запись: «В феврале 1942 года все трое Кравковых умерли от голода и холода».

Остров Кравкова в группе островов Мона архипелага Норденшельда в Карском море

Из блокадной книги памяти удалось выяснить, что Сергей Николаевич Кравков был похоронен на Серафимовском кладбище, однако его могила не сохранилась.

Работал даже во время тревог и обстрелов

Известный арктический геолог, почетный полярник Николай Николаевич Мутафи родился в 1910 году в Симферополе в семье выходцев из Греции, эмигрировавших в Россию в конце XIX столетия. Его отец был профессором химии. Родители Мутафи стали

жертвами репрессий 1937 года и погибли где-то в Казахстане. Были реабилитированы в 1954 году.

Николай Мутафи, окончив школу, уехал в Ленинград и поступил

Бухта Мутафи и залив ЕКС (Елена Константиновна Сычугова) на северном острове Новой Земли

на геолого-разведочный факультет ЛГИ. С тех пор вся его деятельность была связана с Заполярьем. Еще студентом он участвовал в полевых работах сначала на Тиманском кряже в 1930 году, затем на Новой Земле. В 1931 году Мутафи произвел съемку в районе губы Серебрянки на юго-западе северного острова, в 1932 году пересек этот остров с востока на запад. После получения диплома в 1933 году он поступил во Всесоюзный Арктический институт (ВАИ, позднее АНИИ) на должность геолога-поисковика Восточно-Новоземельской экспедиции.

Участвовал в экспедиции на судне «Арко» под руководством Б.В. Милорадовича, которая вышла из Архангельска 16 июля 1933 года, посетила зимовочные станции и 8 августа прибыла на мыс Желания. 13 августа она переправилась к месту зимовки экспедиции Виллема Баренца в конце XVI века в район Ледяной гавани, откуда началась геологическая и топографическая съемка полосы шириной 5 км от берега. В составе экспедиции в качестве коллектора работала Елена Константиновна Сычугова (1914–1946) — будущая жена Мутафи. В отчете Милорадовича, опубликованном в 1936 году, отмечается особая роль Мутафи и Сычуговой

в успешном проведении работ.

Молодой геолог продолжил геологические изыскания на Новой Земле в 1934 году в составе Западно-Новоземельской экспедиции. Мутафи внес большой вклад в изучение магматических образований Новой Земли и выявление особенностей ее оруденения. В короткий срок он стал одним из крупнейших знатоков геологии этого архипелага, и не случайно, что именно ему было поручено дать научный комментарий к геологическим статьям Владимира Александровича Русанова по Новой Земле.

В 1935 году Мутафи переключился на геологические исследования, связанные с освоением Норильского рудного района. Он возглавил зимовочную экспедицию Горно-геологического управления

Главсевморпути в низовьях реки Пясины, которая рассматривалась

в качестве транспортной артерии для Норильского комбината. Мутафи провел геологическую и топографическую съемку вдоль низовьев Пясины и прибрежной 250-километровой зоны Таймырского полуострова от устья до полуострова Михайлова. Одним из результатов съемки

явилось открытие месторождения углей хорошего качества в 80 км от ее устья реки, от которого в 1930-е годы была проложена узкоколейная железная дорога до причала: уголь использовался в Норильске для технических и хозяйственных нужд. Исследованиями Мутафи начаты планомерные работы по изучению природных богатств Таймыра.

Арест и осуждение родителей, к счастью, не коснулись сына. В страшном 1937 году он стал делегатом XVII Международного геологического конгресса, проходившего в Москве.

В 1938–1939 годах Мутафи вновь руководил геологическими работами на Таймыре. Возглавляемая им экспедиция провела предварительную разведку открытого ранее месторождения и обнаружила новые выходы углей.

В 29-летнем возрасте Мутафи получил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук, защитив диссертацию под названием «Геологическое строение западного побережья Новой Земли». Самую высокую оценку работе дал официальный оппонент профессор Александр Павлович Герасимов, отметивший прекрасную профессиональную подготовку соискателя, широкий научный

Захоронение Н.Н. Мутафи на Шуваловском кладбище

кружозор и глубину проработки материала. В 1940 году «за многолетнюю плодотворную научную работу в области освоения Севера» Мутафи присвоили особо ценное полярниками звание «Почетный полярник», в том же году он был награжден медалью «За трудовое отличие». Его включили в состав научно-технического совещания Горно-геологического управления по рассмотрению и апробации геологических отчетов.

В 1941 году Мутафи должен был продолжить работы на Новой Земле по разведке серебро-свинцового месторождения в районе Маточкина Шара, открытого в первые годы его исследований на архипелаге.

15 июня партия выбыла к месту полевых работ, однако началась война. 22 июня застало исследователей в Архангельске, а 1 июля Мутафи был уже в Ленинграде. 11 июля 1941 года он был уволен в связи с зачислением в ряды народного ополчения, в составе которого прослужил месяц. Мутафи вернулся в институт и, несмотря ни на что, ежедневно приходил на работу и продолжал исследования. Исхудавший, ослабевший он правил свои последние рукописи и типографские оттиски карандашом, так как замерзли чернила, не прерываясь даже во время тревог и обстрелов.

22 декабря 1941 года он не пришел домой — организм не выдержал и сердце остановилось. Жена похоронила его на семейном участке Шуваловского кладбища.

Именем Мутафи названы полуостров на западе озера Таймыр, две горы и две бухты на Новой Земле, ледник на востоке северного острова Новой Земли.

Георгий АВЕТИСОВ,
главный научный сотрудник
ВНИИОкеангеология,
доктор геолого-
минералогических наук,
почетный полярник